

A man with dark, curly hair and a beard, wearing a white button-down shirt and dark trousers, stands in a dimly lit room. He is looking down and to his left. Sunlight streams through a window on the left, creating a dramatic effect with rays of light illuminating his shirt and the room. The background is dark, with a bookshelf and a plant visible.

Полина Люро
ОДИНОЧКА

Полина Люро Одиночка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69964924

SelfPub; 2023

Аннотация

Частный сыщик, приехавший по делам в небольшой городок, неожиданно попал в карантин...

Полина Люро

Одиночка

В комнате было так невыносимо душно, что, поворочавшись с боку на бок, я встал и, шаркая по полу криво надетыми тапочками, подошёл к окну. Заржавевшая задвижка словно нарочно не хотела открываться, и, чертыхаясь, ещё больше вспотел, пока, наконец, она поддалась моему напору и с визгом поехала в сторону. Створки окна распахнулись. Подставив ночному воздуху разгорячённое лицо, я ждал прохлады и облегчения страданий.

Но всё было напрасно — ночь за окном была не менее жаркой и душной, чем прошедший день. Мир вокруг увяз, как муха в патоке, где каждое движение или просто колебание воздуха было невыносимо трудным делом. Ни малейшей надежды на дуновение хотя бы слабого ветерка, ни намёка на дождь: только разогретый асфальтом, пахнувший жжёным пластиком воздух, завядшая трава на сухой корке земли и ясное небо без единого облачка.

Постояв немного у окна, включил вентилятор и, сев на старый диван, обхватил голову руками. Отчаянно хотелось завывать по-волчьи, потому что обычные стоны не могли передать всей ненависти к жаре, одиночеству, и этому мерзкому городу. Меня мучила жажда, но ноги не желали двигаться,

хотя до кухни было всего несколько шагов.

Облизав пересохшие губы, я всё-таки встал и поплёлся за водой. Кувшин уже наполовину опустел — это было всё, что у меня оставалось до утра. Пить ржавую воду из-под тарахтящего крана — не стал бы ни за какие коврижки, а чистую — надо было экономить. Завтра на улицу, где я застрял не по своей воле, привезут ещё цистерну относительно прозрачной жидкости с подозрительно сильным запахом химикатов, и придётся снова отстоять длинную очередь, чтобы набрать положенные мне литры воды.

Как же я ненавидел всё это — и босса, давшего задание срочно разыскать пропавшую девчонку с похищенными документами, и то, что «надёжная» наводка привела меня сюда. Только-только устроившись в местной убогой гостинице, неожиданно попал в карантин. Где-то здесь, в одном из домов скрывался дуралей, заражённый смертельным вирусом. Район оцепили военные и полиция, да так, что даже такой опытный сыщик, как я, не смог выбраться и вынужден был просиживать штаны в этой дыре, не имея возможности вести поиски беглянки.

Позвонить и предупредить своих о том, что я застрял — тоже было невозможно, «войки» блокировали связь. Ни телефона, ни телевизора, и, тем более — никакого интернета... Оставалось надеяться, что журналисты уже пронюхали про случившийся казус, раструбив обо всём в своих жёлтых газетёнках. В любом случае, я не знал, как скоро закончится

эта маета. Похоже, властям пока никак не удавалось разыскать заражённого типа — он где-то прятался, и очень ловко.

Ко мне уже приходили одетые в специальные защитные костюмы полицейские, брали анализы и просили ни о чём не волноваться, ожидая, «пока проблема будет решена». Из номера разрешалось выходить только один раз в сутки, когда на улицу привозили чистую воду. И сколько, интересно, ещё ждать? Пошла уже вторая неделя моего «заключения». К тому же ветер из пустыни принёс небывалую жару. Песчаные вихри не позволяли открывать окна, люди изнывали и даже умирали в своих маленьких запертых каморках. И всё из-за этого засранца, сбежавшего из какой-то закрытой больницы. Что б он сдох, зараза...

Выпил несколько глотков воды, слегка смочив лицо. Ощущение было приятным, но его хватило лишь на минуту. В горячем воздухе вода почти мгновенно испарилась, усилив раздражение и досаду. Устало опустившись на пол, лёг на спину. Пол был прохладным, и я мысленно отругал себя, что не додумался до этого раньше. И тут *это случилось* — рядом с плитусом обнаружилось отверстие размером с ладонь, а в нём — чьи-то любопытные глаза. Они смотрели на меня.

Я растерялся — похоже, это был жилец из соседнего номера. Что ему от меня понадобилось? Решил от скуки подсматривать, чем я тут занимаюсь?

— А на полу не так жарко, правда? — раздался нежный девичий голос, — Вас как зовут? Я — Марта, приехала в гости

к подруге, а она внезапно заболела. Её увезли на скорой, а мне пришлось остаться тут совсем одной...

Это было неожиданно. Я вовсе не собирался знакомиться с этой чудачкой, но почему-то ответил:

— Я — Питер, меня тоже занесло сюда по делам на несколько дней, и вот застрял из-за какого-то психа. Здесь так жарко, и... совсем нечем заняться.

— Согласна с Вами, такая скука — сижу и целый день читаю книги.

— Вот как? Так Вам, Марта, ещё повезло, хотя бы книги есть! А у меня тут завалилась парочка журналов, но я уже зачитал их до дыр. А что у Вас за книги?

Она вдруг засмеялась:

— В основном, учебники по математике и экономике. Это Хелены, моей подруги, она студентка... Я в них ничего не понимаю, вот если бы тут был учебник биологии...

Понимающе улыбнулся:

— А хотите посмотреть журналы? Я их уже видеть не могу...

— Ещё бы! У меня в номере нашёлся календарь с девушками на пляже, правда, двадцатилетней давности. Как Вам такое?

— Годно! Давайте сначала попробую протиснуть журналы. Так, сейчас подползу. Марта, отодвиньтесь немного, итак — первый пошёл...

Девушка захлопала в ладоши:

– Принято. Следующий, пожалуйста...

Пока мы так развлекались, сворачивая журналы в трубочку и пропихивая их в небольшое отверстие у пола, я понял, как за эту неделю соскучился по простому человеческому общению. Думаю, с Мартой происходило то же самое. Обменявшись «прессой», мы не бросились тут же рассматривать новинки, а проболтали почти до самого рассвета: вспоминали детство, смешные и грустные истории из нашей жизни, рассказывали друг другу анекдоты...

– Ой, уже за окнами светает, я даже не заметила, как прошла эта ночь, — голос девушки звучал устало, — надо бы немного поспать. А знаете, Питер, давайте встретимся сегодня в пять вечера, когда привезут воду. Вы не против свидания?

Моё сердце радостно бухнуло:

– Я сам хотел предложить Вам это... Буду только рад продолжить наше знакомство, но как я Вас узнаю?

Марта невесело рассмеялась:

– Боюсь, я Вас разочарую. Откройте календарь за июнь, видите фото девушки?

– О, да. Шикарная блондинка...

– Так вот — я на неё совсем не похожа. Мысленно прибавьте десять килограмм, уменьшите рост на целую голову, к тому же у меня рыжие волосы и конопушки по всему телу.

– Отлично. А мне скоро тридцать, среднего роста, животик ещё не отрастил, волосы пепельные, серые глаза... В об-

щем, ничего особенного, в толпе Вы бы меня не заметили.

— Вот и хорошо, терпеть не могу задавак. Я буду в светлой юбке и блузке, на голове — соломенная шляпка с большими полями. Мне в прошлом месяце стукнуло двадцать. Сможете узнать?

— Не вопрос. Наверное, замучил Вас разговорами. Отдохните, Марта. Не буду скрывать — я так рад нашему знакомству...

Она помолчала мгновение, и я представил, как смущённо зарумянились её щёки.

— Я тоже очень рада, Питер. До свидания у цистерны с водой. Пока! — она заткнула тряпкой пролом в стене, словно закрыла между нами дверь.

Прошептав одними губами:

— Пока, Марта... — почувствовал, как слипаются глаза. Сказалась бессонная ночь, но на этот раз впервые за несколько дней я засыпал спокойно. Теперь в этом чёртовом городишке у меня появился «знакомый» человек, и тоска от одиночества больше не грозила.

Так не хотелось никуда идти, и я уснул прямо на полу кухни, улыбаясь своим мечтам. Проснулся от грохота за стеной и странного едкого запаха, просачивавшегося из соседнего номера сквозь тряпку «переговорной» щели. Закашлявшись, испуганно постучал в стену:

— Марта, что там у тебя происходит? — но она не ответила. Вместо этого раздались звуки, очень похожие на выстрелы.

лы, и я бросился в комнату к распахнутому окну. Ветер, наконец, изменил направление, и вместо одуряющего зноя повеяло прохладой. Над горизонтом появились небольшие облака, что в другое время несказанно бы меня обрадовало, но сейчас я просто краем глаза отметил их присутствие.

Взгляд упирался в стоявшую на улице бронированную машину. Из рупора гудело:

– Идёт полицейская операция. Всем оставаться в своих номерах!

Сердце сначала отчаянно застучало, стремясь вырваться из внезапно ослабевшего тела, а потом противно заныло. В этой жаре мне стало невыносимо холодно. Я смотрел, как из подъезда выносят накрытое простынёй тело и, погрузив его в машину, быстро увозят прочь, подняв за собой клубы песка и пыли.

Не закрывая окно, пошёл на кухню, тупо глядя на старый, отданный Мартой календарь. На душе была странная сосущая пустота — я никак не мог поверить в случившееся, и только когда на улице призывно загудел грузовик, привезший воду, машинально надел бейсболку и, взяв пластиковое ведро, привычно спустился вниз.

Там уже толпились люди и, стоя в очереди, они говорили так громко, что я услышал бы их даже будь у меня в ушах затычки. Все обсуждали пойманную террористку и то, что теперь наверняка снимут карантин.

– Да никакая она не террористка, просто несчастная дев-

чонка, — говорила усталая женщина, за чью пёструю юбку цеплялся мальчуган лет пяти.

— Ничего себе — несчастная! — взвилась другая, бойкая, ярко накрашенная дама, — сначала прихватила яд из больницы, где работала, а потом отравила подругу, приревновав её к своему парню. На работе эта ненормальная оставила записку, что у неё есть пробирка с вирусом, способным заразить весь город. Сумасшедшая дура, а Вы её ещё жалеете. Правильно сделали, что пристрелили эту тварь. Столько времени просидели здесь из-за неё, она же могла нас всех отравить...

У меня перехватило дыхание, и, наполнив ведро водой, я быстро пошёл в номер. Неожиданно зазвонил мобильный — это был босс. На бедную голову обрушилась целая лавина слов, в основном, сочувствующих. Все уже были в курсе происшествия. Карантин сняли с сегодняшнего дня, и начальник не забыл напомнить о необходимости поисков пропавших документов.

— Я помню, босс, немедленно приступаю к работе, — холодно ответил, выключив мобильный.

Прохладный ветер резко ворвался в кухню, захлопав оконными рамами, за окном потемнело — вот и долгожданная гроза. Выпил немного воды, впервые за последнее время нормально умылся. Подошёл к старенькому зеркалу на стене и, за неимением других собеседников, сказал своему отражению:

– Ну что, Питер, получил «свидание»? А ты уж обрадовался, что на этот раз судьба подарила тебе шанс хоть что-то изменить. Пора бы уже привыкнуть: в этой жизни ты одиночка, и всё, что у тебя есть — проклятая работа...

Я ударил в стену кулаком так, что с потолка посыпалась штукатурка. За окном мне ответили раскаты грома. Усмехнувшись, открыл папку и снова просмотрел рабочие материалы.

– Что ж, пожалуй, с утра начну поиски...